

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 3 / 2024, Vol. 12, Iss. 3 <https://mir-nauki.com/issue-3-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/89PSMN324.pdf>

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Аверина, Е. Н. Теоретические подходы к изучению понятийного аппарата идентичности / Е. Н. Аверина // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 3. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/89PSMN324.pdf>

For citation:

Averina E.N. Theoretical approaches to the study of the conceptual apparatus of identity. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(3): 89PSMN324. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/89PSMN324.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 159.9

Аверина Елена Николаевна

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар, Россия
Соискатель

E-mail: elaverina@yahoo.de

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1056-8989>

Теоретические подходы к изучению понятийного аппарата идентичности

Аннотация. Актуализация и социальный дискурс формирования личностной идентичности предполагает в первую очередь обращение к теоретическому изучению ее понятийного аппарата в условиях транзитивного общества.

В статье рассматриваются различные виды идентичности как комплексной структуры личностной идентификации. Психологическая сущность понятия «личностная идентичность» включает в себя как общественные изменения, так и трансформацию публичной политики и ее социальных представлений, научного дискурса и нарративов идентичности. Личностная идентификация отмечается не только множеством вариантов, то есть одновременным существованием нескольких видов личностной идентичности в одном временном и пространственном бытии, но и постоянным изменением этих вариантов в зависимости от кризиса личности. Следовательно, можно говорить о личностной идентификации как о процессе изменчивости личностной идентичности в условиях транзитивности общества. Глобализация и современные мир-политические ракурсы подчеркивают культурные, лингвистические и социальные маркеры личностной идентичности.

Исследование представляет конгениальный подход и индивидуально выстроенную взаимосвязь различных качеств в комплексе личностной идентификации. Делается вывод об их сопутствующей и систематической направленности интеракции. Отмечается ансамбль характеристик, оказывающих влияние на формирование личностной идентичности. Дается авторская дефиниция личностной идентичности как формирующейся в результате процесса создания семьи и приобретения новой социальной роли — родителя. Подчеркивается важность теоретического изучения понятийного аппарата идентичности в текущих условиях транзитивности.

Ключевые слова: идентичность; личностная идентичность; благополучная идентичность; цивилизационная идентичность; позитивная/негативная идентичность

Введение

Современное транзитивное общество является важным в становлении молодого поколения и формировании личностной идентичности [1].

В текущих условиях молодые люди и дети относятся к транзитивности как к присущей глобализации ситуации, в рамках которой осуществляется их переход от стадии взросления к осознанию их вступления в общественную среду [2]. Деструкция преемственности эпох выражена в нарушении целостности жизни индивида, а также целостности общества, где произошли изменения ценностных ориентаций и образцов поведения, а также культурные и локальные представления о родовых поселениях.

Транзитивное общество сопряжено со следующими вызовами: напряженная геополитическая ситуация в обществе, образованная на стыке перехода от одной эпохи к другой, изменение пространств бытия личности, организация современного технологического и информационного поля.

Процесс глобальной трансформации общества в психологической науке является одним из ключевых маркеров для изучения по причине того, что в фокусе внимания представляются отношения между индивидами с различных перспектив: между мужчиной и женщиной, между родителями и детьми, между людьми различных культур, что ведет к более глубокому и осознанному подходу в необходимости формирования личностной идентичности в различных пространствах бытия. Непостоянность и динамичность изменения ценностных ориентаций и правил поведения в большинстве случаев проявляются в межличностном взаимодействии, в рамках которого людям все труднее приспосабливаться к новому устройству мира. Итогом является умозаключение о том, что процесс формирования личностной идентичности приходится на весь жизненный цикл личности, и поэтому сегодня можно предположить, что личностная идентификация является непрерывным процессом. Этот процесс неразрывно связан с «ресоциализацией», в рамках которой многофакторная культура находится в процессе «жидкой» социализации, где существует вариативное давление, а завершение происходит в отложенный период времени [3].

Трансформации процесса глобализации и социализации, внедрение этих подходов и их влияние ведут к изменчивости личностной идентичности, а также созданию нового понятийного аппарата идентичности.

Эти изменения приводят к необходимости дополнений понятий «личностная идентичность» и «личностная идентификация», а также к разработке новых методов и нового подхода для исследования их содержания.

Здесь важную роль приобретают идентитарные исследования, в рамках которых проводятся научные изыскания по тематике идентичности, включающей личность, ее мироощущение, ценностные ориентации, а также межличностные отношения [4].

В дополнение к таким исследованиям проводятся углубленные изучения понятий и предлагаются модели соотношения идентичностей, например модели соотношения национальной и цивилизационной идентичности [5].

Эта работа включает в себя серию исследований, проведенных ранее [6–9], посвященных изучению личностной идентичности у субъектов, состоящих в браке, с детьми и без детей. Результаты исследования могут служить в качестве разработки практических рекомендаций, направленных на психосоциальную поддержку мужчин и женщин, как в браке с детьми, так и без них.

Целью исследования является разработать комплексный подход к исследованию особенностей личностной идентичности субъектов в браке, обусловленный наличием или отсутствием детей с учетом таких понятий, как ценностные ориентации, эго-идентичность, удовлетворенность браком, семейные ценности, взаимодействие ребенок-родитель.

Методы

В рамках изучения характеристик личностной идентичности у людей, состоящих в браке с детьми и без, было проведено исследование с участием 200 респондентов, включая 100 супружеских пар (по 50 пар с детьми и без).

Для анализа особенностей личностной идентичности применялись различные методики:

1. Методика Ш. Шварца в интерпретации В.Н. Карандашева¹ с целью выявления ценностных ориентаций субъектов, состоящих в брачной диаде с детьми и без детей.
2. Опросник «Рольевые ожидания и притязания в браке» А.Н. Волковой² с целью оценки семейных ценностей субъектов, состоящих в брачной диаде, с детьми и без детей.
3. Методика «Исследование структуры эго-идентичности. СЭИ-тест» Е.Л. Солдатовой³ с целью выявления особенностей эго-идентичности у субъектов, состоящих в брачной диаде, с детьми и без детей.
4. Тест-опросник удовлетворенности браком (ОУБ), разработанный В.В. Столиным, Т.Л. Романовой и Г.П. Бутенко⁴ с целью изучения удовлетворенности браком субъектов в браке с детьми и без детей.
5. Опросник «Взаимодействие родитель — ребенок» (ВРР) для родителей дошкольников и младших школьников, авторства И.М. Марковской⁵ с целью выявления представлений супругов о значимости в семейной жизни качества взаимодействия родителей с детьми.

В исследовании использовались методы многомерного статистического анализа, включая кластерный и факторный анализ, что позволило выделить по три кластера в каждой группе (семьи с детьми и без). Это дало возможность ввести понятие «эталонного представителя кластера», представляющего ключевые особенности личностной идентичности в каждой группе, определить факторы, влияющие на формирование личностной идентичности у субъектов, находящихся в браке, как с детьми, так и без них, а также предложить модели кластерного и факторного анализов исследования особенностей личностной идентичности субъектов в браке с детьми и без [10–13]. Количественный анализ позволил выделить одну количественную модель на основе кластерного анализа под названием «ОЛИКА» (Особенности личностной идентичности — кластерный анализ) и другую количественную

¹ Карандашев, В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб., 2004. 34 с.

² Волкова, А.Н. Практикум по экспериментальной и прикладной психологии. Л., 1990. 272 с.

³ Солдатова, Е.Л., Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости. Челябинск: ЮУрГУ, 2007.

⁴ Столин В.В., Романова Т.Л., Бутенко Г.П. Опросник удовлетворенности браком. // Вестник МГУ. Серия 14, Психология — 1984. № 2. — с. 54–61.

⁵ Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. — СПб.: Речь, 2005. — 150 с., илл.

модель на основе факторного анализа под названием «ОЛИФА» (Особенности личностной идентичности — факторный анализ) [14–16].

Качественный анализ предусматривал теоретический и методический анализы исследования личностной идентичности субъектов в браке с детьми и без.

Результаты

По итогам исследования особенностей личностной идентичности субъектов в браке было уточнено понятие личностной идентичности, а именно: личностная идентичность — это эмоционально наполненный, сформированный на основе собственных убеждений и опыта взаимодействия с окружающим миром уникальный образ себя как личности, включающий понимание своих ценностных ориентаций, семейных ценностей, статуса эго-идентичности, уровня удовлетворенности браком, а также взаимодействия ребенок-родитель в рамках пространства бытия «супружеские отношения мужчины и женщины». В свою очередь понятие личностной идентификации в данном исследовании также приобрело свою окраску в качестве процесса отождествления человеком себя с брачным партнером: ожидание общности ценностных ориентаций, семейных ценностей, идентичных способов выстраивания брачных отношений для респондентов без детей. Для респондентов с детьми под личностной идентификацией в данном исследовании понимается процесс отождествления человеком себя с брачным партнером: ожидание общности ценностных ориентаций, семейных ценностей, идентичных способов выстраивания брачных отношений, а также идентичного направления во взаимодействии родитель-ребенок.

Личностная идентичность как интегрированность индивида в социокультурную среду, или социокультурная субъектность, находит свое проявление на всех уровнях психики человека: сознание и подсознание, эмоции, воля, деятельность, знания и познавательные процессы. Но она обязательно опосредована самосознанием, которое образует как бы духовную надстройку над базисной идентичностью. Композиционная структура личностной идентичности формируется путем интеграции индивида в макросоциальную среду с помощью социокультурных матриц этнической, национальной, цивилизационной идентичности [5].

С точки зрения ансамбля методов к изучению особенностей личностной идентичности субъектов в браке с детьми и без, с помощью различных методик, таких как: методика Ш. Шварца, анкета А.Н. Волковой, СЭИ-тест, анкета ОУБ, опросник ВРР, в данном исследовании может быть введена Пенташкала. Эта лингвистическая классификация исходных данных, которые рассматриваются в модели как квазистатистика, предполагает наличие следующих характеристик для респондентов без детей и с детьми: неблагоприятная личностная идентичность соответствует кластеру № 1 «Низкий уровень личностной идентичности», личностная идентичность среднего уровня соответствует кластеру № 2 «Средний уровень личностной идентичности» и благоприятная личностная идентичность соответствует кластеру № 3 «Высокий уровень личностной идентичности», подробно описанные в статье «Описание личностной идентичности субъектов в браке с детьми и без» [14].

Под Пенташкалой личностной идентичности будем понимать «благополучную личностную идентичность», «личностную идентичность среднего уровня» и «неблагополучную личностную идентичность».

Ниже представлена характеристика личностной идентичности для «респондентов без детей».

«Неблагополучная личностная идентичность» соответствует кластеру № 1 «Низкий уровень личностной идентичности субъектов в браке». Эталонным представителем или эквивалентом индивидов с «неблагополучной личностной идентичностью» является субъект, обладающий особенностями личностной идентичности, такими как: на первое место среди ценностных ориентаций ставят свою безопасность; ориентированы на личностную идентификацию с брачным партнером; обладают достигнутой или автономной эго-идентичностью, а также предрешенным статусом эго-идентичности, когда человек обращен к идеализации «будущего», отказу от «Я-прошлого», эгоцентризма и находится в некоторой эйфории по поводу собственных изменений; находятся в абсолютно неблагоприятном до абсолютно благополучном браке.

«Личностная идентичность среднего уровня» соответствует кластеру № 2 «Средний уровень личностной идентичности субъектов в браке». Эталонным представителем или эквивалентом индивидов с «личностной идентичностью среднего уровня» является индивид, чья личностная идентичность выражена следующим образом: он придает первостепенное значение своей безопасности, ориентирован на взаимную моральную и эмоциональную поддержку в семье, обладает различными статусами эго-идентичности (автономным, диффузным и предрешенным) и находится в браке с различными уровнями удовлетворенности — от абсолютно неблагоприятных до благополучных.

«Благополучная личностная идентичность» соответствует кластеру № 3 «Высокий уровень личностной идентичности». Эталонным представителем или эквивалентом индивидов с «благополучной личностной идентичностью» является индивид, обладающий следующими характеристиками личностной идентичности: высокий приоритет безопасности, ориентация на современные образцы внешнего облика супруга(и), автономный статус эго-идентичности и наличие благополучных отношений в браке.

Ниже представлена характеристика личностной идентичности для «респондентов с детьми».

«Неблагополучная личностная идентичность» соответствует кластеру № 1 «Низкий уровень личностной идентичности субъектов в браке». Представителем с «неблагополучной личностной идентичности» является человек около 32 лет, в браке более 7 лет, с опытом трудовой деятельности около 15 лет. Характеризуется ориентацией на безопасность, внешнюю привлекательность партнера, а также важностью моральной и эмоциональной поддержки в семье. Обладает разносторонними статусами эго-идентичности, находится в благополучном браке и высоко удовлетворен своими отношениями с ребенком.

«Личностная идентичность среднего уровня» соответствует кластеру № 2 «Средний уровень личностной идентичности субъектов в браке». Эталонным представителем или эквивалентом индивидов с «личностной идентичностью среднего уровня» является субъект в возрасте более 33 лет, которые состоят в браке более 8 лет, являются трудоустроенными личностями в течение периода около 12 лет, а также обладают особенностями личностной идентичности, такими как: на первое место среди ценностных ориентаций ставят свою безопасность; ориентированы на взаимную моральную и эмоциональную поддержку членов семьи; обладают автономным статусом эго-идентичности; находятся в браке с разным уровнем удовлетворенности — от абсолютно неблагоприятных до благополучных; обладают высокой степенью выраженности эмоциональной близости ребенка к родителю, а также высоким уровнем последовательности родителя в своих действиях и поступках по отношению к ребенку.

Однако, стоит отметить, что по причине вышеперечисленных особенностей личностной идентичности индивиды с «личностной идентичностью среднего уровня» требуют дополнительных исследований. В целом индивиды с «личностной идентичностью среднего

уровня» могут быть отнесены к индивидам с «личностной идентичностью среднего уровня» либо к индивидам с «благополучной личностной идентичностью», но уровень удовлетворенности браком варьирует — от абсолютно неблагоприятных до скорее благоприятных. Уровень удовлетворенности браком, являющийся единственной характеристикой со средним либо низким показателем, оказывает влияние на соотнесение личностей к тому или иному кластеру, однако, требует дополнительных изучений.

«Благополучная личностная идентичность» соответствует кластеру № 3 «Высокий уровень личностной идентичности».

Эталонным представителем или эквивалентом индивидов с «благополучной личностной идентичностью» является субъект в возрасте около 35 лет, которые состоят в браке около 10 лет, являются трудоустроенными личностями в течение периода более 13 лет, а также обладают особенностями личностной идентичности, такими как: на первое место среди ценностных ориентаций ставят свою безопасность; ориентированы на взаимную моральную и эмоциональную поддержку членов семьи, а также на брак как среду, способствующую психологической разрядке и стабилизации; обладают автономным статусом эго-идентичности; находятся в абсолютно благополучном и благополучном браке; обладают высоким уровнем последовательности действий по отношению к ребенку и эмоциональной близостью к ребенку.

Понятийный аппарат идентичности расширился в рамках современных идентитарных исследований и выделили новые виды идентичности, такие как: цивилизационная, национальная, культурная, инклюзивная, или включающая, глобальная, экологичная, сельская, мигрантская [4].

В нынешней философии, социологии, а также общественно-политической науке под *цивилизационной идентичностью* подразумевается сравнение либо сопоставление индивидуума, общественной категории, этноса, цивилизации вместе с этой либо другой местной культурой — стабильной, имеющей продолжительный период в конкретной местности наднациональной одинаковостью людей, а также стран, что хранит и воссоздает собственное единство, собственные специальные, имеющие отличия с иных цивилизаций цивилизованные общепризнанные нормы, веру, значения, устои а также общественные практики [4].

Полноценная *национальная идентичность* подразумевает присутствие следующих трех маркеров. Во-первых, необходимо, чтобы человек сам считал себя составляющей этого сообщества, и не «в душе», а демонстрируя это («Я»-фактор). Во-вторых, чтобы сообщество было с этим согласно и демонстрировало это согласие не на словах, а на деле («Мы»-фактор). И, в-третьих, чтобы это признавали посторонние — то есть всякие «третьи лица» («Они»-фактор) [17].

Цивилизационная идентичность представляет собой сложную единую структуру реальной цивилизационной самобытности культурного кода страны и персонально сформулированного цивилизационного самосознания, обеспечивающее постоянное воспроизведение себя в качестве целостного и самостоятельного исторического субъекта в общественном сознании и практике [5].

Культурная идентичность цивилизации формирует единый нравственный объект, его стабильную идеологическую основу, кооперирующую социокультурные инварианты, конституирующие ее. Они имеют все шансы испытывать перемены в отношении формы, но не меняются, по существу, в ходе исторической динамики [5].

В свою очередь культурная идентичность личности представляет собой сложный сформированный в результате процесса социализации и инкультурации единый, системный, осознаваемый познавательный и нормативно-аксиологический внутренний конструкт,

обеспечивающий социально-групповую интегрированность и задающий индивидууму социокультурную субъектность [5].

З.А. Жаде предлагает четырехзвенную очередности личностной идентификации: (1) этническая идентичность в качестве принятия личностью общности с местными представителями одного этноса, включая аналогичные устои, чувства переживания этой общности; (2) региональная идентичность, сформировавшее уникальное пространство, обозначающее единую траекторию, характеристики локальной жизни, определенные ценностные ориентации; (3) геополитическая идентичность в качестве ведущего маркера формирования общественно-политического пространства, выражающийся в самобытности той или иной страны и ее населения, а также имеющих отношение к представлениям о статусе страны в глобальном обществе, включающий в себя характеристику государственности и чувство рефлексии себя с этим обществом; (4) цивилизационная идентичность, представляющая собой единство личности с локацией, статусом, взаимоотношений в некоторой цивилизации, в фокусе внимания которой находится огромное межэтническое единство продолжительное время проживающих в одном месте этносов, объединенное уникальностью исторической судьбы и едиными общественными и культурными ценностными ориентациями, правилами и формами.⁶

Позитивная идентичность в большинстве случаев не характеризуется определенным набором функций. Фокус внимания сосредоточен, как правило, на том, что позитивная идентичность выступает в качестве обеспечения индивиду и обществу в целом сохранение единства и бытийную безопасность, в рамках которой у личности присутствует баланс между соответствием ее поступков и ценностных ориентаций общественным нормам. Важную роль здесь играет актуальное поколение, в рамках которого социальные роли субъекта (как персонального, так и общественного) воссоздаются на основе примеров из различных межкультурных коллабораций [4].

Наряду с определенными маркерами негативной идентичности имеются отрицательные характеристики. Однако, положительный вклад в отношении негативной идентичности отдается тому качеству, в рамках которой личность может разумно отделять себя от внешних обстоятельств, а также находить уникальную свободу в отношении внешних обстоятельств. С общественной точки зрения негативная идентичность приобретает важное значение с точки зрения вхождения в ту или иную социальную группу на изначальном этапе, а также является действенным помощником защиты в условиях жесткого окружения. В дополнение к этому аспекту формирование негативной идентичности есть изначально открытие новых институтов, когда эти в свою очередь заканчивают свою деятельность, поэтому положительное качество негативной идентичности может быть подчеркнута в том, что она является источников ведущего продвижения и изменения культурного кода [18–20]. Отрицательные маркеры негативной идентичности выражаются в деструкции психологического и персонального единства индивида, суммирование отрицательных характеристик и их значений, относящихся к отдельным личностям и сообществам, а также оказание физического ущерба в адрес субъектов [4].

Инклюзивная, или включающая идентичность является разнообразием социальной идентичности, важным маркером которой обозначается направленность владельца идентичности (сообщества, общества) на ориентацию на транспарентность и коммуникацию с Другими, приобретение актуального опыта, осознанно право брать ответственность за будущее группы, признание общественной солидарности в качестве особо важной ценностной

⁶ Жаде З.А. Геополитическая идентичность России в условиях глобализации: дис. ... д-ра полит. наук. Краснодар, 2007. 352 с.

ориентации. На персональном уровне такая коммуникация с Другими предполагает общественную эмпатию [4].

Глобальная идентичность подразумевает идентификацию индивидом себя с обществом; в таком случае речь идет об общечеловеческой идентичности. Такой вид идентичности основывается на схожести либо единому взгляду между индивидами, относящихся к различным культурным кодам и слоям, а также на принятии ценностной ориентации наличия общества в целом и сопричастности к нему; однако, ее глубинная наполненность видоизменяется по причине актуального политического и культурного смысла [4].

Экологическая идентичность представляет собой отношения между личностью либо сообществом с окружающей средой, восприятие себя в качестве важного маркера, который отождествляется с вызовами окружающей среды и индивидуальном / групповом отношении, оказывая влияние на защиту природы, а также дополнительные виды экологической деятельности [4].

Сельская идентичность является разнообразием социальной идентичности, находит свое отражение по результатам ассоциативного подхода личности с уникальной сельской группой, с жителями того или иного сельского поселения, а также с принятием и отражением ценностных ориентаций, устоев и образцов поведения, касающиеся сельской жизни [4].

Мигрантская идентичность выступает в качестве результата ориентированности на международные ценности и нормы, взаимодействия и установки, характерных для государств, которые направляют, выступают в качестве временного пребывания, а также принимают, которые находят свое отражение в единстве, пересечении либо коллаборации выраженности ценностных ориентаций, норм, правил поведения уникальных этнических сословий, с представителями и органами которых осуществляет коммуникацию мигрант либо мигрантское сообщество [4].

Обсуждение

Как мы видим из представленного выше понятийного аппарата в отношении идентичности, они находят свое отражение в формировании личностной идентичности и ее вариативного характера в зависимости от происходящих в обществе событий. Происходящие изменения в обществе оказывают влияние на свое личностное восприятие, свои намерения и убеждения, ценностные ориентации и установки, будь то преодоление возрастного либо личностного кризиса, разрешение ситуации в области кризисных периодов, а также принятие решений в области личностного формирования. Это также оказывает влияние на изменения своих взглядов на бытийные пространства и субкультуры. Восприятие и олицетворение себя с этими пространствами бытия и субкультурами сопровождается в течение всего жизненного цикла, и потом находит свое закрепление в стиле жизни.

В результате изучения понятийного аппарата идентичности оказывается явным, что субкультура различных возрастных и общественных сообществ может находить свое отражение в качестве вида идентичности, характерного для уникального поколения. В данном случае коммуникация между людьми разных возрастов в рамках одного поколения может изучаться по образцу коммуникации в рамках одной социальной сети. Социальная сеть видоизменяется и является гибкой, она быстро адаптируется к ситуации неоднозначности, при этом гарантируя устойчивое развитие и нахождение общих маркеров для представлений о мире и формировании личностной идентичности. Принимая во внимание эти характеристики, можно засвидетельствовать тот факт, что является естественным процессом формирование новых видов идентичностей, новых выражений этих форм, которые связаны с новым языком нового поколения.

Выводы

Анализ теоретических подходов к изучению понятийного аппарата идентичности позволил сделать следующие выводы: ключевыми маркерами идентичности представителей одной эпохи является культура либо субкультура. Можно засвидетельствовать, что субкультура одного сообщества может выступать в качестве социокультурной идентичности поколений одной эпохи. Это позволяет разобраться с разнообразием взглядов на картину мира между представителями одной возрастной группы, проживающих в различных социальных бытийных пространствах, в том числе бытийном пространстве мужа и жены, родителей и детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федотова М.Г. К содержанию понятия «транзитивное общество» / М.Г. Федотова // Вестник вятского государственного гуманитарного университета. — 2010. С. 28–31.
2. Марцинковская Т.Д., Полева Н.С. Поколения эпохи транзитивности: ценности, идентичность, общение // Мир психологии. 2017. № 1(89). С. 24–37.
3. Марцинковская, Т.Д. Проблема социализации в историко-генетической парадигме / Т.Д. Марцинковская. // М.: Смысл, 2015. — 247 с.
4. Семенов И.С. Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / Отв. ред. И.С. Семенов / ИМЭМО РАН. — Москва: Издательство «Весь Мир», 2023. — 512 с.
5. Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А. Национальная и цивилизационная идентичность как матрицы личностной идентификации // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 3А. С. 88–99. DOI: 10.34670/AR.2020.60.31.011.
6. Аверина Е.Н. Структура нормативных идеалов и семейных ценностей мужчины и женщины в условиях брачного события // «Человек. Сообщество. Управление: Взгляд молодого исследователя». Краснодар, 2019. С. 5–7.
7. Аверина Е.Н. Особенности эго-идентичности и ценностных ориентаций субъектов, состоящих в браке с детьми и без детей // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 9. С. 74–81. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.9.11>.
8. Аверина Е.Н. Особенности семейных ценностей у супружеских пар, имеющих и не имеющих детей // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 8. С. 113–118. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.8.16>.
9. Эго-идентичность и ценностная направленность мужчин и женщин, состоящих в незарегистрированных отношениях и в браке / З.И. Рябикина, Т.К. Хозяинова, М.В. Босенко, Е.Н. Аверина // Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Т. 21, № 3. С. 78–96. DOI: <https://doi.org/10.31429/26190567-21-3-78-96>.
10. Коваленко А.В. Выявление и анализ главных факторов, влияющих на оценку финансового состояния предприятия. В сборнике: Прикладная математика XXI века. Материал VIII объединенной научной конференции студентов и аспирантов факультета прикладной математики. 2008. Кубанский государственный университет (Краснодар) С. 67–68.
11. Коваленко А.В., Уртенев М.Х., Узденов У.А. Многомерный статистический анализ предприятия. 2009. Academia (Москва). 240 с.

12. Коваленко А.В., Уртенев М.Х., Заикина Л.Н. Кластерный анализ финансово-экономического состояния предприятий строительной отрасли // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2010. № 60. С. 189–200.
13. Наследов, А. SPSS 19: профессиональный статистический анализ данных / А. Наследов. — СПб: Питер, 2011. — 400 с.
14. Аверина Е.Н. Описание личностной идентичности субъектов в браке с детьми и без // Национальное здоровье. 2023. № 3. С. 1–20. <https://www.national-zdorov.ru/userfiles/file/mmgxw21262j5oapzrbhypiu6fq4igfdx.pdf>.
15. Аверина Е.Н. Факторы, оказывающие влияние на формирование личностной идентичности субъектов в семье с детьми и без // Научное мнение. 2023. № 11. С. 127–138. https://doi.org/10.25807/22224378_2023_11_127.
16. Аверина Е.Н. Модели кластерного и факторного анализов исследования особенностей личностной идентичности субъектов в браке с детьми и без / Е.Н. Аверина // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — Т 11. — № 6. <https://mir-nauki.com/PDF/63PSMN623.pdf>.
17. Никифорова П.Г. Проблема национальной идентичности в условиях глобализации // Вестник Башкирского университета. 2008. № 2. С. 382–386.
18. Bradbury, D.E., Witmer, H.L. Your Children's Bureau, Its Current Program. Vol. 354. Washington: U.S. Government Printing Office. 1956. 92 p.
19. Bauman Z. Identity: conversations with Benedetto Vecchi. Cambridge; Malden: Polity Press, 2004. 113 p.
20. Huntington S.P. Who are we? The challenges to America's national identity. New York: Simon & Schuster, 2004. 448 p.

Averina Elena Nikolaevna

Kuban State University, Krasnodar, Russia

E-mail: elaverina@yahoo.de

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1056-8989>

Theoretical approaches to the study of the conceptual apparatus of identity

Abstract. Actualization and social discourse of formation of personal identity assumes, first of all, an appeal to the theoretical study of its conceptual apparatus in the conditions of a transitive society.

The article considers various types of identity as a complex structure of personal identification. The psychological essence of the concept of «personal identity» includes both social changes and the transformation of public policy and its social representations, scientific discourse and identity narratives. Personal identification is marked not only by a multitude of options, that is, the simultaneous existence of several types of personal identity in one temporal and spatial existence, but also by the constant change of these options depending on the crisis of the personality. Consequently, we can talk about personal identification as a process of variability of personal identity in the conditions of transitivity of society. Globalization and modern world-political perspectives emphasize cultural, linguistic and social markers of personal identity.

The study presents a congenial approach and an individually constructed relationship of various qualities in the complex of personal identification. A conclusion is made about their concomitant and systematic direction of interaction. The ensemble of characteristics influencing the formation of personal identity is noted. The author's definition of personal identity is given as being formed as a result of the process of creating a family and acquiring a new social role — parent. The importance of theoretical study of the conceptual apparatus of identity in the current conditions of transitivity is emphasized.

Keywords: identity; personal identity; prosperous identity; civilizational identity; positive/negative identity